

УДК 338.242.2

О ФОРМИРОВАНИИ ДЕЛИКТ-МЕНЕДЖМЕНТА ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

В.В. Глухов

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита
ФБГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» (Владивосток)

Ю.В. Рожков

д-р экон. наук, профессор кафедры банковского дела
ФГБОУ ВПО «Хабаровская государственная академия экономики и права» (Хабаровск)

Г.П. Старинов

канд. экон. наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» (Комсомольск-на-Амуре)

Эффективность функционирования хозяйствующих субъектов и домашних хозяйств определяется устойчивостью их финансового состояния. Возникающие в деятельности домашнего хозяйства специфические риски, в основе которых лежат многообразные деликты (правонарушения), становятся причиной прямых или косвенных расходов, приводящих к незапланированным финансовым потерям. Предлагается формирование механизма деликт-менеджмента применительно к домохозяйствам.

Ключевые слова: финансовое состояние, домашние хозяйства, деликты, деликт-менеджмент домохозяйств.

Представители разных научных школ и направлений уже много лет пытаются анализировать риски на рынках капитала, товаров и услуг, объяснять их, используя количественные и качественные показатели, недооценивая при этом вероятность возможных финансовых потерь домашних хозяйств.

Изучение бюджетов домашних хозяйств тем более актуально для условий России, где формирование рыночных отношений характеризуется высокой изменчивостью, неустойчивостью и непропорциональностью развития материального и нематериального производства, монополизацией экономики и иными негативными факторами, которые с неизбежностью отражаются на благополучии граждан.

Эффективность функционирования хозяйствующих субъектов и домашних хозяйств вне зависимости от их размеров, форм собственности и других экономически значимых моментов в большой мере зависит от методов оценки их финансового состояния. В отечественной экономической литературе в основном исследуется финансовое состояние предприятий, а комплексных ис-

следований, связанных с финансовым анализом деятельности домашних хозяйств и их рисками, ничтожно мало, ибо далеко не все отечественные ученые осознали необходимость усиления роли этих субъектов в национальной экономике. В данной связи весьма показательно отсутствие государственной статистики по количеству, финансам и прочим параметрам домохозяйств в целом по стране.

Это связано с тем, что понятие «домашнее хозяйство» возвратилось в отечественную статистику лишь с введением в 1992 г. системы национальных счетов. В 1994 г. это понятие уже было использовано во время переписи населения Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат) после этого еще дважды проводила перепись населения – в 2002 и 2010 гг., – когда термин «домохозяйство» стал широко применяться.

Росстат ограничивается анализом демографии, уровня жизни, образования и других социально-экономических параметров на основании во многом аморфной, хотя и статистически полезной категории «население».

Существующая множественность теоретических и методических обоснований оценки финансового состояния предприятий, предлагаемых нередко в ходе чисто схоластических дискуссий, снижает возможность формирования и использования эффективных управленческих инструментов и механизмов применительно к домашним хозяйствам. Указанная множественность позиций ученых имеет традиционные российские корни: авторы считают своим долгом дать личную трактовку любого социально-экономического явления. Из-за этого многие понятия, включая понятие «риск», засоряются несущественными элементами, нередко алогичными и даже не соответствующими здравому смыслу.

Анализ финансового состояния как предприятий, так и домашних хозяйств имеет общие черты, обусловленные необходимостью наличия у этих субъектов рынка достаточного объема ресурсов, отвечающих потребностям развития, условиям производственной деятельности и воспроизводства общества и личности. Мы убеждены: если экономическая теория не найдет приемлемых подходов к оценке финансового состояния хозяйствующих субъектов корпоративного сектора, то и в секторе домашних хозяйств в этом плане ничего существенного не произойдет.

Для оценки финансового состояния хозяйствующих субъектов отечественные и зарубежные исследователи предлагают разнообразные оценочные коэффициенты и различные показатели, хотя проблема критериев эффективности предлагаемых методик пока далека от решения.

Финансовое состояние предприятия обычно оценивается надежностью, платежеспособностью, устойчивостью и ликвидностью. В конечном итоге данные показатели характеризуют уровень неопределенности или степень риска хозяйственной деятельности. Попытки адаптации зарубежных методик оценки финансового состояния к российским условиям тоже не приносят успеха, что во многом обусловлено страновыми различиями в учете финансово-хозяйственных операций.

Французский ученый Ж. Ришар еще в 1990-е гг. отмечал, что анализ хозяйственной деятельности предприятия часто сводят к анализу его финансового состояния, точнее, рентабельности и платежеспособности, мало внимания уделяя изучению других показателей квалификации результатов. Между тем, – замечает Ришар, – ограничение анализируемой картины все чаще вызывает оживленную критику со стороны различных специалистов, и в новом международном контексте по управлению предприятиями необходимо отдать предпочтение всестороннему подходу, при котором анализ финансовой деятельности не будет отделен от других аспектов экономического анализа [1, с. 7–8].

Проведенный нами обзор научной, учебно-методической и учебной экономической литературы позволил сделать следующие выводы:

– использование авторами различных трактовок финансового состояния хозяйствующих субъектов (таких как финансовая или экономическая устойчивость, финансовая стабильность, финансовое положение, финансовый потенциал, финансовая надежность, финансовая независимость, финансовое благополучие и т.д.) не позволяет с достаточной эффективностью применять получаемый объем знаний на практике;

– определение экономической сущности финансового состояния как самостоятельной экономической категории (по признакам: метод познания сущности финансового механизма; результат взаимодействия всех элементов экономических отношений) или как элемента финансового менеджмента (степень обеспеченности оборотных активов в виде удельного веса собственных оборотных средств в формировании оборотных активов; взаимодействие финансовых и кредитных ресурсов; состояние и преобразование капитала; совокупность методов, способов и технических приемов финансового характера; соотношение состава и структуры активов с пассивами; наличие и размещение средств) не дает научного эффекта.

При этом в качестве объекта исследования, как мы уже отметили, практически не рассматриваются домашние хозяйства – очень важный элемент национальной экономики.

Возникает несколько закономерных вопросов.

1. Каким образом можно использовать существующие методы оценки финансового состояния хозяйствующих субъектов корпоративного сектора применительно к домохозяйствам, не владеющим большим объемом недвижимого имущества, не имеющим в своем распоряжении для обеспечения текущей деятельности достаточного количества финансовых ресурсов и вследствие этого постоянно использующих банковские кредиты потребительского характера?

2. Можно ли в принципе распространять предлагаемые методики оценки финансового состояния хозяйствующих субъектов на финансовый анализ деятельности малых и микропредприятий, зачастую представляющих экономические интересы вполне определенных индивидов и сочетающих в себе одновременно юридическое и физическое лицо собственника-владельца и работника наемного труда?

3. Целесообразно ли вообще предлагать такие подходы для применения их к огромному числу домохозяйств, которые хотя в явном виде не ведут предпринимательскую деятельность, но, как и любые участники рынка, подвержены рискам, включая специфические риски, присущие лишь этим акторам?

Несомненно, абсолютно все субъекты рынка несут риски, которые можно отнести к тотальным. Это, например, инфляционный риск, подробно описанный в экономической литературе.

Выбор политики в отношении профиля рисков для сектора домашних хозяйств связан с решением принципиальных культурных, социальных и политических проблем, подходы к которым могут различаться по странам и регионам. Причем с переносом большего объема рисков на домашние хозяйства встает вопрос о том, в какой мере домохозяйства способны справляться с такими рисками [2, с. 47].

Домашние хозяйства принимают активное участие в разных видах экономических отношений: оплачивают обязательные платежи, приобретают товары и услуги, заключают сделки, оформляют договоры и т.д. Следовательно, они принимают решения, совершая на их основе действия, потенциально сопряженные с неопределенными и нестандартными последствиями, связанными с изменением материального положения и до-

машнего хозяйства в целом, и каждого его члена в отдельности.

Возникающие при этом риски, как и непредусмотренные последствия, становятся причиной прямых или косвенных денежных расходов домашнего хозяйства, могущих привести к незапланированным финансовым потерям. Особенно страдают российские домохозяйства от финансовых потерь, связанных с выплатой процентов по просроченной задолженности по ссудам банков. Хотя, согласно данным официальной статистики, темпы роста выданных гражданам ссуд превышают рост просроченной задолженности, однако размер ее очень значителен и составляет на 1 мая 2014 г. 19 % от выданных гражданам кредитов (рисунок).

Характеристику и анализ рисков затрудняет то обстоятельство, что российские ученые до сих пор не определились с концептом понятия «риск» и сопутствующих ему дефиниций (неопределенность, страх, опасность и пр.).

Рассматривая эту проблему, следует опираться на выводы Фрэнка Найта (Frank H. Knight, 1885–1972 гг.). Он увидел различие между измеримой и неизмеримой неопределенностью, обозначив первую как «риск», вторую — как «неопределенность». По его мнению, слово «риск» употребляют весьма вольно: так называют неопределенность любого вида, связанную с непредвиденными обстоятельствами неблагоприятного толка, а термин «неопределенность» не исключает благоприятного исхода.

Оправданием предложенной специализации терминов в какой-то мере может служить употребление слова «риск» в связи с измеримыми неопределенностями или вероятностями в страховом бизнесе.

Для обозначения риска и неопределенности можно также использовать характеристики «объективная» и «субъективная» вероятность соответственно — эти выражения уже широко применяются, причем им придается смысл, близкий к тому, который в них вкладывается [4].

Риски домашнего хозяйства могут быть личными (индивидуальными, персонифицированными) или коллективными (особенно когда собственник — владелец — распорядитель активов представлен одним лицом и от последствий его решений зависит материальное благо-

получие остальных членов домохозяйства (семьи)). При этом надо учитывать иерархию интересов членов домашнего хозяйства, ибо не всегда финансовые решения принимаются исходя только из экономической целесообразности — доминирующим фактором может служить их социальная направленность. В таком случае социальные риски как бы замещают финансовые риски, выступая в виде опасности нежелательных отклонений в поведении конкретного индивида, которые принесут домохозяйству финансовые неурядицы в будущем.

Риски домохозяйств (дифференцируемые по группам, видам) затрагивают различные стороны жизнедеятельности граждан и зачастую обусловлены тем, что индивидам в процессе управления финансами домохозяйства приходится учитывать разные экономические факторы.

Стремление домашних хозяйств диверсифицировать свои активы заставляет их пользоваться услугами финансовых рынков, не всегда владея в достаточном объеме необходимой информацией, часто не имея времени и квалификации для принятия взвешенных решений. Это увеличивает зону риска домохозяйств.

Классификация системы рисков домашних хозяйств весьма обширна, но в ней не уделяется внимание содержательной стороне рисков, возникающих в процессе как договорных, так и недоговорных отношений с органами публичной власти, юридическими, физическими лицами и внутри самих домохозяйств. Поэтому целесообразно выделять риски, в основе которых лежат многообразные деликты (правонарушения). Они лишь недавно стали рассматриваться в рамках отпочковавшейся от риск-менеджмента науки, названной ее авторами (Ю.В. Рожков, Г.П. Старинов) деликт-менеджментом [5; 6]. Кстати говоря, благодаря усилиям этих дальневосточных ученых Федеральной службой по интеллектуальной собственности Российской Федерации 17 апреля 2014 г. на деликт-менеджмент было выдано свидетельство на товарный знак (знак обслуживания), что является существенным фактом признания новой отрасли науки.

Деликтные риски корпоративного сектора экономики по традиционной классификации включаются в состав прочих производственных рисков, а в банковской

Динамика просроченной задолженности по ссудам граждан России с 1.05.2009 г. по 1.05.2014 г., трлн руб. [3]

сфере относятся к операционным рискам. Попыток применения деликт-менеджмента как нового научного направления в рискологии к сектору домашних хозяйств пока не предпринималось.

В научной литературе к обязательствам, возникающим из внедоговорных отношений, относят обязательства, возникающие из причинения вреда; их обычно называют деликтными обязательствами, возникающими не из договора, а из неправомерных действий (деликтов).

Деликтные риски домашних хозяйств имеют сложный состав и структуру и могут привести к значительным материальным потерям, особенно в тех случаях, когда принятие экономических решений обусловлено доминирующими интересами того императивного члена семьи, который является основным «добытчиком» – кормильцем – и доходы которого преобладают в бюджете домохозяйства, независимо от модели управления личными и общесемейными финансами.

Важность регулирования таких отношений предполагает необходимость научного осмысления, развития методологии и практических аспектов организации финансового менеджмента для уменьшения деликтных рисков домашних хозяйств, ибо в большинстве своем они решают вопросы минимизации возможных экономических потерь, полагаясь лишь на интуицию и жизненный опыт. А немалая часть домашних хозяйств вообще не задумывается о финансовых стратегиях, живя «от полочки до полочки» и не располагая ресурсами для накопления.

Приведем данные, характеризующие уровень бедности населения России. Оценка выполнена Росстатом на основании данных выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя денежных доходов населения. Утешительно, что численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума снижается, хотя по состоянию на 1 января 2013 г., согласно предварительным данным, это огромная цифра – 15 млн чел., или 11 % населения (таблица).

Деликт-менеджмент домохозяйств мы рассматриваем прежде всего как оказание им сервисной услуги по проведению комплекса превентивных мероприятий, направленных на оптимизацию виктимологических факторов в деятельности данных акторов рынка.

Виктимология – это наука, исследующая условия, параметры, причины, показатели и иные элементы личности потерпевших от преступлений экономической направленности или от различных форм проявления правового нигилизма, включая уровень психологической виктимности (легкомысленность, доверчивость, рассеянность, небрежность и т.д.). Виктимологические услуги могут оказывать домохозяйствам частные охранные предприятия, юридические и финансовые консультанты и другие специалисты. Естественно, что заказать такие услуги в состоянии не каждое домохозяйство.

Кроме того, деликт-менеджмент – это деятельность самого домохозяйства по предотвращению деликтов и их последствий (установление охранной сигнализации, хранение денег на счетах кредитных организаций, а не дома, и пр.). Сюда можно также отнести выбор домашним хозяйством банка для проведения депозитных операций, обучение основам финансовой грамотности, осуждение всех финансовых действий с дееспособными участниками хозяйства и т.п. Ощущая некоторую «корявость» термина, все-таки отнесем такую деятельность к «самоуслуге», «самосервису». Это связано, в частности, и с наличием у членов домохозяйства разных, иногда противоположных и оппортунистических целей, так что внутренний контроль как часть деликт-менеджмента совершенно необходим.

Для домашних хозяйств должен существовать свой специфический менеджмент риска, учитывающий содержание и сущность деятельности индивидов, иерархию их статусов (социальный, экономический и т.д.), отличный от риска хозяйствующих субъектов.

К сожалению, большинство домохозяйств применяет лишь один из методов уменьшения возможного риска – создание некоего страхового резерва (денежно-

Динамика численности населения РФ с денежными доходами ниже прожиточного минимума*

Год	Абс., млн чел.	Доля от общей численности, %	Дефицит денежного дохода, %
1992	49,3	33,5	6,2
1994	32,9	22,4	3,1
1996	32,5	22,1	3,2
1998	34,3	23,4	3,5
2000	42,3	29,0	5,0
2002	35,6	24,6	3,7
2004	25,2	17,6	2,1
2006	21,6	15,2	1,6
2008	19,0	13,4	1,3
2010	17,7	12,5	1,2
2012	15,4	10,7	0,9
2013	15,7	11,0	1,0

* По: [7].

го фонда) на случай непредвиденных обстоятельств. Но и в этом случае речь идет о компенсации или нивелировании риска финансовых потерь на основе лишь предположения, даже ощущения неструктурируемого страха (перевода страха в разряд осознанной опасности), а не на ясной теоретической базе и использовании соответствующих методик, коих пока и не имеется.

Литература

1. Ришар Ж. Аудит и анализ хозяйственной деятельности предприятия / пер. с фр. М.: Аудит; ЮНИТИ, 1997. 375 с.
2. Грум У.Т., Блэнчер Н., Рамлоган П. Старение населения и финансовые рынки. Правительство в качестве управляющего рисками // Финансы & развитие. 2006. С. 44–47. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2006/09/pdf/Groome.pdf> (дата обращения: 14.06.2014).
3. Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics> (дата обращения: 24.06.2014).
4. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / пер. с англ. М.: Дело, 2003. 360 с.
5. Рожков Ю.В., Старинов Г.П. Сущность и содержание деликт-менеджмента как нового научного направления в общей системе управления // Экономика и предпринимательство. 2012. № 1. С. 159–161.
6. Рожков Ю.В., Старинов Г.П. О формировании деликт-менеджмента как отрасли научного знания // Менеджмент в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 16–21.
7. Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 23.06.2014).